На заднем плане звучал текст песни. "Это должна быть особая судьба, чтобы свести двух людей вместе и превратить их в семью. Он любит тебя чуть больше, и ты любишь его больше в ответ. Вы нашли счастье друг в друге. Отныне вы больше не одиноки...".

Пока звучала песня, Чжан Хань не собирался молчать.

"Когда я впервые встретил тебя, я был мгновенно очарован твоей красотой. После того несчастного случая я все время думал о ней, о тебе. Это было похоже на сон. Но потом мои родители пропали, и меня выгнали из семьи Чжан. В тот период моей жизни я пережил темноту. Полную тьму, в которой я не видел никакого света".

По мере того, как он говорил, воспоминания о тех годах нахлынули на Чжан Ханя; из великого молодого мастера он превратился в самоубийцу, потерявшего желание жить. Это были темные, темные времена. Когда он заговорил, голос Чжан Хана стал глубоким и наполненным эмоциями. Его голос отозвался болью в сердце Цзы Янь, и она ответила, крепче сжав его руку.

"Я так много пережила за последние пять лет". Вдвоем они дошли до внутренней части фигуры сердца, разграниченной свечами. Теперь они стояли лицом друг к другу и смотрели в глаза. "После этого ты вернулся с Менгменгом и снова вошел в мою жизнь. И когда ты это сделал, ты как будто вернул искру света в мой темный мир. Честно говоря, поначалу ты меня не очень интересовал. Но по мере того, как мы общались и проводили больше времени друг с другом, я постепенно находил тебя все более и более красивой, не только внешне, но и душой и сердцем. Все в тебе притягивало меня к тебе".

Чжан Хань замолчал, и в этот момент Цзы Янь действительно почувствовал искренность Чжан Ханя, которая излучалась из глубины его глаз.

Сердце Цзы Янь затрепетало, ее охватила целая гамма эмоций: боль, тревога, нервы, стеснение, удовлетворение, счастье... и так далее. Все это сбивало ее с толку и переполняло.

Но больше всего в этот момент преобладали счастье и удовлетворение.

Чжан Хань продолжил. "Правда в том, Цзы Янь, что я люблю тебя. Я говорю это сейчас не только потому, что ты мать Мэнмэна, но и потому, что я постепенно влюбился в тебя. Также спасибо тебе, Цзы Янь. Спасибо, что привнесла столько радости в мою жизнь. Без тебя моя жизнь была бы скучной и унылой. Но теперь, благодаря тебе, мой мир прекрасен".

Тонкие губы Цзы Янь сжались в тонкую линию, так как она изо всех сил пыталась сдерживать свои эмоции. Она слегка наклонила голову и посмотрела на Чжан Ханя. В ее огромных, потрясающих глазах медленно выступили слезы. Она была тронута, и это были слезы радости.

"Ну, конечно, есть еще кое-что, что я хочу сказать, и это связано с маленьким заблуждением, которое ты имеешь обо мне. Правда в том, что я никогда не смотрел на знаменитостей свысока".

Чжан Хань теперь выражал свои истинные чувства, ничего не скрывая. В его глазах блеснули слезы. Это был знак эмоций, вины и любви.

"Именно поэтому, - продолжал Чжан Хань, - сегодня, в твой день рождения, я спою песню специально для тебя!" Когда он замолчал, Чжан Хань протянул руку к маленькому столику рядом с ним. На столике лежал микрофон, который он схватил.

Вууш...

В тот самый момент, когда Чжан Хань взял микрофон, произошло еще кое-что. Вокруг них внезапно появились вспышки света. Это было эпическое пиротехническое шоу, которое стало возможным благодаря множеству фейерверков, расположенных по кругу на внешней стороне свечей.

Все фейерверки были прикреплены к какому-то автоматическому вращающемуся устройству, которое теперь крутилось и разбрасывало искры во все стороны. В результате получилось прекрасное зрелище.

Песня "To You" подошла к концу, и в динамиках зазвучала другая мелодия. На этот раз это было сопровождение песни.

Как только она его услышала, Цзы Янь сразу поняла, что это за песня: "Just Loving You".

"Я всегда хотела сказать тебе. Ты подарил мне невообразимое счастье, как оазис в пустыне. Скажи, что ты будешь рядом со мной всегда, что ты будешь моими корнями и крыльями. Ты позволил мне летать и иметь гнездо, в которое я могу вернуться. Я готов и могу отдать все ради тебя без всяких сожалений. Пусть мы будем вместе, пока плывем по реке времени. Ты должен помнить, как мы любим друг друга".

Голос Чжан Ханя был глубоким и сильным. Когда слова лились с его губ, его полные эмоций глаза были устремлены на нее. Так он передал голос своего сердца через песню.

Цзы Янь уже тогда была заморожена.

Ее ничуть не волновало певческое мастерство Чжан Хана, ни свечи вокруг, ни фейерверки. Она видела только Чжан Хана. Голос Чжан Хана дал последний толчок слезам, набравшимся в глазах Цзы Янь, и они беззвучно скатились по ее бледным щекам.

"Я просто люблю тебя и продолжаю любить, в горе и радости. Когда я с тобой, даже обыденное приобретает смысл. Я просто люблю тебя и продолжаю любить тебя, через сладость и покой. Такое чувство - это ты".

Когда зазвучала песня, Чжан Ли, Чжоу Фэй, Чжао Фэн и остальные были потрясены увиденным. Все они были ошеломлены и буквально поражены. Долгое время они не могли прийти в себя от волны эмоций, обрушившейся на них как тонна кирпичей. Даже Менгменг теперь безмолвно смотрела на происходящее, как будто она наконец-то немного поняла, что происходит.

"Замечательно. Просто замечательно. У моего брата такой приятный голос, не правда ли? Мой брат наконец-то создал семью!" сказала Чжан Ли с покрасневшими глазами. Она была так рада за своего брата.

Чжоу Фэй тоже была так тронута, что у нее на глазах выступили слезы. "Старшая сестра Янь наконец-то стала частью счастливой семьи. Это просто замечательно.

!"

Можно с уверенностью сказать, что Чжан Ли и Чжоу Фэй действительно могли соперничать Чжан Хану и Цзы Янь, поэтому они оба были тронуты до слез. Чжан Ли знал, как сильно пострадал его брат за последние пять лет, так же как Чжоу Фэй понимала, как ее старшая сестра Янь прошла через пять лет лишений. Теперь, видя, как Чжан Хань и Цзы Янь счастливы вместе, Чжан Ли и Чжоу Фэй почувствовали себя счастливыми от всего сердца.

На губах Чжао Фэна заиграла улыбка, когда он взглянул на двух стоящих перед ним людей.

Возможно, хозяин и его жена действительно смогут любить друг друга до окончания времен, когда моря высохнут, а земли разрушатся.

Тем временем две другие женщины, Ли Анна и Ло Цин, практически падали в обморок от романтической обстановки перед ними.

"Боже, брат Чжан Хань такой, такой, такой романтичный", - прошептала Ли Анна.

Кроме нескольких человек в группе, над площадью висело более 10 летающих дронов - квадрокоптеров. Беспилотники снимали всю сцену на видео с разных ракурсов. Впрочем, никто не обратил внимания на присутствие дронов, просто романтический жест Чжан Ханя был слишком ярким, чтобы кто-то обратил внимание на другие вещи.

Конечно, не только они могли видеть всю сцену. Несколько жителей многоквартирного дома напротив тоже были свидетелями происходящего.

Если бы Чжао Фэн и остальные повернули головы, то, несомненно, заметили бы, что многие люди во всем ряду домов напротив площади стояли у своих окон. Большинство из них достали свои телефоны и снимали романтический момент.

Опять же, если бы Чжао Фэн и остальные повернули головы, они бы увидели, что на противоположной стороне улицы уже образовалась аккуратная толпа.

Если бы не тот факт, что территория вокруг площади была оцеплена дорожной полицией - каждые 10 метров вдоль улицы стоял офицер, а также желтые полицейские ленты, перегораживающие улицы, толпа бы точно устремилась на площадь, чтобы посмотреть поближе.

Тем не менее, Чжао Фэн все еще мог слышать отдаленные звуки криков и возгласов.

Конечно, кроме толпы на улице, банда Сунь Дунчэна тоже могла видеть сцену.

Десять или около того человек, которые разгромили вечеринку Сунь Дунчэна, теперь стояли на стульях у карниза крыши виллы. Стоя на носочках, все они глазели на происходящее вдалеке.

"Вот это да! Конечно, это уже переходит все границы! Такое признание в любви - это же так круто, правда? Какая девушка сможет устоять перед таким?"

"О, как романтично. Я так завидую."

"..."

Среди посетителей вечеринки у Сунь Дунчэна раздались голоса удивления, они восхищались происходящим. Сунь Дунчэн некоторое время смотрел на происходящее, а затем его глаза засветились. Он повернул голову, посмотрел на пухлого парня и сказал: "Эй, у тебя ведь есть бинокль в машине? Достань его сейчас же! Я хочу рассмотреть эту пару. Может быть, это красивый мужчина и красивая женщина. Поторопись. Шевелись!"

"Но я еще не закончил смотреть", - тихо пробормотал пухлый чувак и быстро побежал к парковке.

...

"О, вместе, поскольку время продолжает идти. Пожалуйста, помни, как сильно я тебя люблю. О, я просто люблю тебя и продолжаю любить. Я никогда не брошу тебя, никогда не оставлю тебя, независимо от того, сколько бурь и дождей мы встретим на своем пути. Я просто люблю тебя и продолжаю любить. Помещаю все свое ослепительное счастье прямо в твои ладони. О, я просто люблю тебя и продолжаю любить".

Медленно, Чжан Хань приближался к концу песни.

С самого начала и до конца Цзы Янь просто смотрела на Чжан Ханя, по ее щекам текли слезы.

Ее взгляд, наполненный глубокими эмоциями, все время был прикован к Чжан Хану. Она знала, что сейчас должна улыбаться от счастья. Но слезы не переставали литься просто потому, что этот идиот наконец-то признался ей в своих чувствах, да еще и сделал это так, что она упала в обморок! Ей это нравилось, все эти признания прекрасного принца в любви через песню о любви.

Чжан Хань начал петь последний куплет песни.

"Я просто люблю тебя и продолжаю любить. Я хочу быть с тобой. Я просто люблю тебя и продолжаю любить. Я хочу, чтобы мы были вместе. Я просто люблю тебя и продолжаю любить тебя. Я хочу всего этого".

Чжан Хань глубоким голосом передал глубокие эмоции песни и заставил Цзы Янь испытать глубокие чувства любви, которые он питал к ней.

Когда песня закончилась, Чжан Хань посмотрел на Цзы Янь, стоявшую перед ним. Он знал, что мог бы прямо сейчас притянуть красавицу в свои объятия!

Поэтому он приглашающе протянул руку и обхватил ею тело Цзы Янь, прижимая ее к своей груди.

В этот момент Чжан Хань почувствовал, как его пульс слегка участился. В то же время его охватило чувство покоя, тепла и удовлетворения.

Дом!

Это было похоже на дом, дом, который был цельным и полным. Именно такими должны быть полноценные отношения.

Чжан Хань дрожащим голосом проговорил в уши Цзы Янь. "Цзы Янь, я люблю тебя. Примешь ли ты меня и будешь ли со мной? Давай вместе создадим полноценную семью. Позволь мне защищать тебя до конца твоей жизни. Я сделаю тебя самой счастливой женщиной в этом мире. Я буду держать тебя за руку, и вместе мы расправим крылья и взлетим в небо. Я никогда не брошу тебя".

Это был первый раз, когда Чжан Хань чувствовал себя так. Правда, раньше он встречался с другими женщинами. Но теперь он был абсолютно уверен, что Цзы Янь - та женщина, которую он будет защищать всю оставшуюся жизнь.

Слезы Цзы Янь лились по ее щекам потоками.

В объятиях Чжан Хана Цзы Янь боролась с комком в горле и сказала: "Я обещаю. Я обещаю быть с тобой. Я люблю тебя, Чжан Хань. Я тоже тебя люблю".

Кабум!

В этот момент два их сердца словно объединились в одно целое.

Эти слова были произнесены, как часть клятвы; они ознаменовали новое начало, когда Цзы Янь и Чжан Хань принадлежали друг другу.

Кланг!

Микрофон, который Чжан Хань держал в правой руке, с шумом упал на землю.

Их объятия ослабли, и они слегка отстранились друг от друга. Чжан Хань откинул голову назад, создавая небольшое расстояние между их лицами. Его глаза снова нашли глаза Цзы Янь; любовь, заключенная в них, была очевидна.

Цзы Янь догадывалась, что сейчас произойдет.

Она не мигая смотрела в глаза Чжан Хана. Даже слезы перестали течь.

Цзы Янь увидела, как Чжан Хань медленно протянул вверх правую руку. Мгновением позже он смахнул слезу с уголка ее глаза. На его лице играла улыбка, наполненная теплом, обожанием и нежностью. Медленно он приблизил свое лицо к ее лицу.

Мысли Цзы Янь помутились, она безучастно смотрела на приближающееся лицо Чжан Хана.

Он приближался.

Еще ближе!

Наконец-то!

Так начался долгожданный поцелуй, который нес в себе тяжесть и обещание любви.

Цзы Янь почувствовала, как ее тело задрожало, когда ее тонкие губы коснулись губ Чжан Ханя.

Ее глаза медленно расширились. Некоторое время она с нежностью смотрела на лицо Чжан Ханя. Затем она медленно закрыла глаза.

Поцелуй продолжался, а руки Чжан Ханя все крепче обхватывали ее. Руки Цзы Янь, словно сами по себе, обвили вокруг шеи Чжан Ханя. Так они оказались в крепких объятиях, и блаженство от их совместного поцелуя опьяняло их!

Тем временем, позади целующейся пары, Чжао Фэн, Чжан Ли и остальные улыбались.

Позади, среди людей, наблюдавших за происходящим издали, раздался хор одобрительных возгласов.

Многие из них могли отнестись к таким чувствам любви, и от всего сердца желали самого большого счастья паре, стоящей в форме сердца.

"Чертовски вовремя, хахаха". Чжоу Фэй рассмеялась. Ей захотелось широко раскинуть руки и начать кружиться. Но это было невозможно, учитывая ребенка, которого она сейчас несла на руках.

Кстати, о ребенке?

Почему она была такой тихой?

Опустив голову, Чжоу Фэй поняла, что Мэнмэн смотрит на целующуюся пару, совершенно забыв о мороженом в своей маленькой руке.

"О, привет. Как неловко. Менгменг не должна смотреть", - сказала Чжоу Фэй, прикрывая глаза Менгменг рукой.

У ребенка же были другие идеи.

Она подняла свою маленькую ладошку и отшлепала руку Чжоу Фэй.

На губах Мэнмэн появилось недовольство, и она показала пальцем на целующуюся пару впереди. "Я тоже! Я тоже!" сказала она своим детским голосом.

Очевидно, ребенок пришел к выводу, что что-то в этом изображении не совсем правильно. Здесь был папа, а также мама. Но не хватало еще одного человека - ее!

К счастью, следующий "этап" плана успешно отвлек внимание Мэнмэна.

Долгий поцелуй остановил слезы Цзы Янь. По ее щекам поползли пунцовые полосы.

Поцелуй закончился только тогда, когда Цзы Янь почти задохнулась.

Их лица отдалились друг от друга. Чжан Хань снова смотрел на лицо Цзы Янь с глупой улыбкой на лице. Он был уверен, что в этот момент у него потекли слюнки.

Красивые глаза Цзы Янь сверкали. Ее великолепные губы разошлись, обнажив идеальные зубы. "Идиот!" сказала она ласковым тоном.

"Хахаха..."

Чжан Хань разразился смехом. Затем он обхватил Цзы Янь руками и начал кружить ее по кругу.

Цзы Янь слегка согнула ноги в коленях и прижалась к Чжан Хану, обхватив его шею обеими руками. Чжан Хань так и кружил ее по кругу.

После бог знает скольких раундов у Цзы Янь начала кружиться голова. "Эй, у меня голова кружится. Опустите меня", - пробормотал Цзы Янь на ухо Чжан Хану.

Чжан Хань перестал кружиться и рассмеялся. "Уже кружится голова?" спросил он, глядя на лицо Цзы Янь.

"Немного", - ответила Цзы Янь, слегка покачав головой.

"Пока не теряй сознание", - сказал Чжан Хань. Затем он загадочно улыбнулся ей. "Шоу еще не

окончено".

Красивые глаза Цзы Янь слегка блеснули. Она пристально посмотрела на Чжан Ханя. "Что еще ты запланировал?" спросила она взволнованно.

Сюрприз все еще продолжался?

Затем Цзы Янь увидела, как Чжан Хань медленно поднял правую руку с указательным пальцем, направленным вверх.

Через долю секунды она услышала какофонию звуков, доносящихся из здания впереди.

В этот момент во всех комнатах здания, а также во всех домах поблизости включился свет, отчего на площади стало немного светлее.

Но это было только начало.

Несколько мгновений спустя из земли вокруг площади были выпущены огромные воздушные шары.

Бесчисленные шары поднимались с земли в небо в собранном и равномерном порядке. Вся картина выглядела как яркое и реалистичное произведение искусства.

Цзы Янь ждал еще один сюрприз, когда шары поднялись примерно до седьмого этажа.

Хлоп! Хлоп! Поп! Поп! Хлоп!

Внезапно легион тесно упакованных шаров лопнул.

"Ах!" Цзы Янь внезапно вскрикнула от шока.

Ни за что на свете она не подумала бы, что внутри этих шаров находятся лепестки цветов. Когда несколько сотен шаров лопнули одновременно, лепестки роз, содержащиеся в них, разлетелись в воздухе. Медленно с неба посыпались бесчисленные лепестки роз.

Это был буквально дождь из роз.

В то же время вокруг площади зажглись прожекторы; лучи света устремились в небо, освещая падающие лепестки роз.

Это было похоже на сцену из сказки. Любая женщина пришла бы в восторг от такого зрелища.

"О, как красиво!"

Это действительно красиво", - сказал Цзы Янь, глядя на лепестки роз в небе, которые падали вниз, как снежинки.

Это было чарующее зрелище.

Цзы Янь раскинула руки и начала кружиться перед Чжан Ханем, выглядя очень радостной.

Чжан Хань стоял на том же месте и смотрел на нее с нежностью.

Каждая пара глаз, наблюдавшая за этой сценой, теперь была наполнена благоговением.

Жители многоквартирного дома напротив, которые наблюдали за происходящим из своих окон, теперь начали кричать.

"Святые угодники! Вы серьезно зашли так далеко? Если это видео станет вирусным, как такой ветеран любви, как я, сможет выжить в сфере любви! Все эти мои схемы признания в любви - дерьмо по сравнению с этим. Ух..."

"Положить лепестки цветов в воздушные шары? Д*мн, только представь, сколько усилий это потребовало. Кто этот большой парик там внизу?"

"Хамф. Видишь? Посмотри, какой он романтик. А потом посмотри на себя. Знаешь, что ты сделал, когда признался мне в любви? Ты подарил мне букет цветов и все!".

"Да ладно, милая. Ты можешь смотреть, но, пожалуйста, воспринимай это с долей соли. Ты знаешь, сколько все это будет стоить и сколько планирования и координации необходимо, чтобы все это повернуть? Как вообще кто-то может позволить себе такие романтические жесты. Для такого парня из маленького городка, как я, важна искренность. Искренность!"

"Хамф. Мужчины, такие типичные!"

"..."

Независимо от того, какие споры вызвала эта сцена, неоспоримым фактом было то, что она потрясла всех до глубины души.

Но, опять же, такие красивые сцены длятся недолго. Очень скоро все лепестки роз упали на землю.

Хотя в воздухе больше не было лепестков, вся площадь была покрыта слоем роз!

Цзы Янь смотрела на слой лепестков роз, покрывавших землю. Она посмотрела на Чжан Ханя радостными глазами и сказала: "Они действительно прекрасны!".

Чжан Хань улыбнулся и сказал: "Тебе нравится?".

"О, мне очень нравится! Очень!" ответила Цзы Янь.

Сейчас она была совсем как девочка-подросток, невинно и радостно улыбалась.

Улыбка так и осталась на лице Чжан Ханя, когда он покачал головой. "Ах, но шоу еще не закончилось".

"Есть еще что-то?" недоверчиво спросила Цзы Янь. Сейчас она чувствовала себя так, словно только что проглотила целую ванну меда; ее внутренности были наполнены сладостью.

"Есть", - сказал Чжан Хань, кивнув головой. Затем он сделал два шага вперед и протянул правую руку, чтобы обхватить ее тонкую талию.

На самом деле это была реплика для инструктора Лю.

На восьмом этаже глаза инструктора Лю расширились, когда он увидел подсказку.

Его лицо вдруг стало серьезным, и он нажал кнопку на своей рации.

"Огонь!" громкий крик инструктора Лю прозвучал в жутко тихой комнате.

Рядом с ним А Ху и старейшина Мэн чуть не выпрыгнули из кожи. "Святая мать..."

"Эй, инструктор, может, остынешь? Черт возьми, ты чуть не довел меня до сердечного приступа!" сказал А Ху, похлопывая себя по груди.

Шоу началось в тот момент, когда А Ху закончил говорить.

Ух!

Со всех сторон площади раздался залп.

За ним последовал звонкий звук, который обычно сопровождает взрыв фейерверка.

Бум-бум-бум...

Фейерверки разных форм и размеров озарили ночное небо.

Неужели это то, что китайцы называют "цветением ста цветов"?

В этот момент, вероятно, не было бы слишком далеко до утверждения, что этот пиротехнический спектакль осветил всю бухту Нью-Мун!

"Ах..."

Цзы Янь издала тихий крик. С открытым ртом она тупо смотрела на взрывающиеся в небе фейерверки. Через некоторое время она посмотрела на Чжан Хана и наклонила голову набок, чтобы прислонить ее к плечу Чжан Хана. Затем она продолжила смотреть на шоу фейерверков, которое принадлежало только ей.

Не успел закончиться первый раунд, как раздался еще один залп.

Ух!

Второй залп фейерверков поднялся в небо как раз в тот момент, когда закончился первый.

Вновь выпущенные фейерверки подхватили то, на чем остановились их предшественники, и взорвались в небе.

Все шоу было похоже на американские горки волнения, достигающие пика, когда они достигали спада, и наоборот.

На этот раз можно было с уверенностью сказать, что все шоу ошеломило и шокировало огромное количество людей.

В этот момент пешеходы по всему Нью-Мун-Бэй остановили свои шаги, чтобы посмотреть на небо.

Даже те, кто играл на площади, на время оставили игрушки в руках и обратили свои взоры к небу.

На улицах машины останавливались на обочине; все, и водители, и пассажиры, высовывали головы из окон машин, чтобы посмотреть на небо.

В этот момент все замерло. Независимо от того, насколько люди были заняты, все остановили свои дела, чтобы просто посмотреть и оценить продолжающееся шоу фейерверков.

Чувство умиротворения охватило весь залив Нью-Мун.

Однако по мере того, как люди продолжали наслаждаться зрелищем, их сердца наполнялись сомнениями и смятением. "С каких пор фейерверки разрешены в бухте Новолуния?"

"Что это за ситуация? Разве фейерверки не запрещены в этом районе?"

Не только в бухте Нью Мун, но даже люди, живущие у границ района Чжу Кэн, начали задавать вопросы.

"Кто из VIP-персон устраивает праздник?"

Для всех это было несомненным вопросом. Все они знали, что тот, у кого хватит смелости устроить масштабный фейерверк в заливе Нью Мун, должен быть человеком с большим влиянием и властью!

В то же время 10 или около того человек на вилле Сунь Дунчэна тоже заволновались.

"Фейерверк! Святая корова! Какое роскошное шоу!"

"Это действительно красиво. Чертовски красиво".

"Боже, какое это грандиозное шоу. Вообще-то я впервые вижу что-то подобное в Нью-Мун-Бэй!".

"Как вам это, братья?" сказал Сунь Дунхэн, записывая все на свой телефон. Даже он сам был немного шокирован, когда мельком взглянул на свой экран.

Три миллиона зрителей?

Никогда в миллион лет он не мог подумать, что привлечет столько зрителей за такой короткий промежуток времени. Видя постоянный рост числа зрителей, Сунь Дунхэн был так счастлив, что чуть не начал делать сальто в воздухе.

"Я впервые участвую в прямом эфире, но почему-то столкнулся с этим долгим и затянутым шоу. В Нью-Мун-Бэй редко можно увидеть обычное шоу фейерверков, не говоря уже о таком масштабном. Я имею в виду, что такое масштабное шоу фейерверков в Нью-Мун-Бэй - это действительно впервые. Как вы думаете, ребята, они сделали его таким грандиозным именно потому, что я вышел в прямой эфир?" размышлял Сунь Дунхэн.

Пулевой экран:

"Хватит быть таким бесстыжим!"

"Хватит ф***** вокруг и смотри шоу!"

"..."

"Да, да, да. Ладно, я прекращаю болтать. Что ж, наслаждайтесь шоу. Я раздам больше красных конвертов позже, если у меня будет хорошее время. Но пока давайте просто посмотрим

фейерверк. Идите, идите, идите. Дай мне бинокль". Сунь Дунхэн взял прибор у своего друга. "Я хочу посмотреть, кто из VIP-персон устраивает это шоу. Кто знает, может, я их даже знаю".

Сунь Дунчэн замолчал и поднес бинокль к глазам. Затем он начал настраивать фокусное расстояние бинокля. Направив бинокль на площадь, он смутно различил две человеческие фигуры. На самом деле, эти две фигуры показались ему очень знакомыми!

А?

Громкий стук потряс сердце Сунь Дунчэна.

Он быстро отрегулировал угол наклона бинокля и стал всматриваться в окрестности площади. Ему показалось, что он видит поблизости Чжао Фэна и остальных, хотя он не мог быть уверен. Но когда он увидел две танцующие фигуры Дахэя и Маленького Хэя позади, он мгновенно замер. Он вспомнил гориллу, о которой брат Фэн когда-то рассказывал ему.

На этот раз правда всплыла на поверхность.

"Твою мать!"

громко крикнул Сунь Дунхэн, - "Это похоже на моего босса!".

"Эй, это мой босс!"

"Черт!"

В одно мгновение Сунь Дунчэн впал в ярость, все его лицо стало красным.

"Мой босс потрясающий! Потрясающий! Потрясающий!"

"Это шоу просто потрясающее! Просто эпик!"

В данный момент Сунь Дунхэн выглядел как ненормальный фанбой. Его поведение заставило десяток или около того людей на вилле оставить шоу фейерверков; все их взгляды теперь были устремлены на него. Некоторые из них смотрели на него настороженно, другие удивленно.

Сунь Дунхэн издал несколько смешков и посмотрел на экран.

Как задорный подросток, он закричал: "Ну разве мой босс не крут? Ха! Да он чертовски крут, я вам говорю! Вы знаете, сколько лет прошло с тех пор, как здесь в последний раз был фейерверк? Но теперь посмотрите на это грандиозное шоу сегодня! Теперь ты уступаешь мне?"

Экран пули:

"Он спятил. Один из них сошел с ума!"

"Эй, старший брат, остынь!"

"Мы уступаем. Но тогда какое отношение это шоу имеет к тебе?"

"Хаха. Какое отношение оно имеет ко мне? Он мой босс!" Сунь Дунхэн снова рассмеялся. "Я уже давно говорил вам, ребята. Теперь, видите? Мой босс обычно держится в тени. Но если он действительно выйдет из себя, то произойдут эпические вещи. Все это шоу - идея моего босса

отпраздновать день рождения своей жены. Круто, не правда ли?"

Экран пули:

"Да, круто. Но опять же, какое отношение это имеет к тебе?".

Сунь Дунхэн крикнул: "К черту мою жизнь за то, что у меня есть такие друзья, как вы, ребята. Тогда больше никаких красных конвертов!"

Экран пули:

"О, конечно, конечно, конечно. Это все связано с тобой! Твой босс - полный отморозок! Знаешь что? Это прозвучало еще более круто, когда ты сам это сказал!"

Вернувшись на площадь, позади места, где стояли Чжао Фэн и остальные.

Это был первый опыт Дахэя с фейерверком. Хотя он и видел его раньше в кино, реальное зрелище было намного лучше.

Это, конечно, объясняло все эти танцы и пляски.

Затем он вытянул две руки и начал хлопать в такт фейерверку.

Когда Дахэй с восторгом хлопал, он тоже начал смеяться. "Ха, ха, ха..."

Между тем, Маленький Хэй больше не был таким замкнутым, как обычно.

Он поднял морду в воздух и издал протяжный вой.

"Ой..."

Казалось, что Маленький Хэй старался соответствовать возбуждению Дахэя. Казалось, что две силы Хэйхэ хорошо взаимодействуют друг с другом.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2130717>